

УДК 811.1/8

Ю.А. Эмер, Л.М. Гриценко

ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ: ЖИЗНЬ И СУДЬБА

В статье проводится анализ прецедентных текстов, функционирующих в разных коммуникативных жанрах – информационных и жанрах интернет-коммуникаций. Проанализированный материал показал, что один и тот же прецедентный текст может актуализировать противоположные смыслы, что обусловливается обсуждаемой темой, авторской позицией и целью, спецификой жанра. При этом ценностное наполнение прецедентного текста, оставаясь неизменным, может подвергаться рефлексии коммуникантов, меняется его трактовка, интерпретация.

Ключевые слова: прецедентный текст, ценность, миромоделирование, картина мира, интернет-коммуникация.

Современная культура, на специфику которой во многом накладывает отпечаток непрерывный поток информации, порождаемой разными источниками (телевидение, радио, Интернет и т.д.), преобразовывает действительность в «монтаж образов, стереотипов, формул, пришедших из различных письменных, устных, визуальных источников информации» [1]. Особенностью нашей культуры является то, что ее информационное пространство сочетает в себе различные цитаты, ссылки на разные источники. Тексты, функционирующие в различных культурных областях, эпохах, как бы «намекают», ссылаются друг на друга, мы «живем в мире чужих слов. И вся наша жизнь является ориентацией в этом мире, реакцией на чужие слова» [1].

Особую роль в современной культуре играют прецедентные тексты – тексты, «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников» [2. С. 105]. Прецедентный текст предполагает включение элементов «чужого» текста (письменного или устного) в другой текст. Такая включенность является осознанной, коммуникант намеренно употребляет прецедентный текст, отличающийся культурной, авторитетной нагруженностью, в свою речь. Известность, «узнаваемость» прецедентных текстов обусловливается вхождением их в когнитивную базу, представляющую собой «структурированную совокупность знаний и представлений, которыми обладают все носители того или иного национально-культурного менталитета» [3. С. 113]. Прецедентные тексты в некотором смысле предопределяют ситуации, выражают их специфику, регламентируют поведение коммуникантов в этих ситуациях, выступают в функции «регулятора социальных связей и поведенческих тактик». По словам К.А. Богданова, прецедентные тексты «поддерживают такие коммуникативные стратегии общества, благодаря которым идеологические реакции коллектива могут быть до известной степени спрогнозированными», контролируемые идеологией [4]. Общеизвестность, ус-

тойчивость формы и смыслового комплекса, стоящего за прецедентными текстами, позволяет говорить о них как о неких оценочных единицах, в связи с чем прецедентные тексты обнаруживают принадлежность к процессу ценностного миромоделирования.

Прецедентные тексты транслируют опыт национального сообщества, в котором функционируют, в узнаваемой, регулярно воспроизводимой структуре. Тип коммуникации во многом обуславливает выбор прецедентного текста, используемого коммуникантом.

Особенности употребления прецедентного текста обусловлены не только типом дискурса, но и временным фактором. Прецедентные тексты всегда отражают идеологию общества, поэтому в разные времена существует свой арсенал прецедентных текстов. Время накладывает отпечаток на восприятие, оценку, отношение ко многим объектам действительности, к жизни, в связи с чем одни и те же прецедентные тексты интерпретируются, воспринимаются коммуникантами разных эпох по-разному, меняется их рефлексия.

Цель данной работы – проанализировать контексты, в которых актуализированы прецедентные тексты, исследовать специфику их интерпретаций в разных коммуникативных сферах.

Материалом послужили прецедентные тексты, функционирующие в средствах массовой информации, а также в таких жанрах интернет-коммуникаций, как блог, форум.

Итак, ценностные представления участников коммуникации в особой форме отражаются в прецедентных текстах, реализующих ценностный компонент модели мира той коммуникативной сферы и того временного отрезка, в которых актуализируются.

Показательным в данном случае является бытование прецедентного текста *«Главное не победа, а участие»* в конце XX – начале XXI в. Как показал анализ СМИ, интернет-публикаций, блогов и форумов, данный прецедентный текст отражает диаметрально противоположные смыслы: от признания важности участия в общем коллективном деле над индивидуальным успехом до приоритета результата.

Так, например, в информационных материалах использование данного прецедентного текста как авторитетного источника позволяет дать оценку описываемым событиям как нормативным. Как правило, основная тема текста – спортивные состязания. Авторы апеллируют к данному тексту как к известному олимпийскому девизу: *«Главное не победа, а участие! Выражаем благодарность за участие сборной команды УФССП по Нижегородской области в соревнованиях... Будем рады видеть команду Вашего ведомства среди участников Спартакиады в следующем году»* [5]; *«На этой площадке проводился турнир по мини-футболу, в котором приняли участие уже установившиеся футбольные команды из учебных заведений Пресненского района, а также дворовые команды. Так как **главное не победа, а участие**, местное отделение партии всем без исключения вручило небольшие призы»* [6]. Данный текст участвует в создании ценностного фрагмента картины мира «спорт – это здоровый образ жизни, а не борьба». Прецедентный текст становится отправной точкой для повествования: противопоставление *победы (успеха, результата)* и *участия (деятельности)*, предпочтение процесса результату вы-

страивает иерархию ценностей: участие в коллективной деятельности ценится выше, чем успех, общественное признание. Соответственно, логика информационного сообщения выстраивается исходя из логики прецедентного текста. Ключевыми являются лексемы *участие* и *соревнование*, *турнир*, компоненты *борьба*, *превосходство* уходят на периферию, на первое место выходит *коллективность действия*, *непринципиальность ее результата*. Оценка, содержащаяся в прецедентном тексте, становится общей для сообщения. Прецедентный текст, не противореча ценностным установкам автора, в такого рода сообщениях не является объектом рефлексий, а чаще всего выступает в качестве объяснения мотивации действий, их оценкой. Подобную функцию выполняет данный прецедентный текст и в сообщениях, посвященных соревнованиям в разных социальных сферах: *Ребята положительно отзывались об игре... Итог анализа подвел кадет Александр Приходько: «Может быть, я покажусь банальным, но главное – не победа, а участие! Поэтому играть в «КВиНту» всегда интересно и очень весело, независимо от результата». Слова Александра можно отнести и ко всему конкурсу «Педагог года СПКУ», ведь, несмотря на итоги и оценки жюри, вне сомнения, каждый участник получит свой заряд положительных эмоций и бесценный багаж педагогического опыта* [7]. В подобных сообщениях основной задачей является рассказ о мероприятии в целом, демонстрация важности организации конкурсов в профессиональной сфере и ценность приобретения опыта участниками (*бесценный багаж опыта*), эмоциональный фон (*заряд положительных эмоций*). Результат соревнований принципиально игнорируется (*несмотря на итоги, оценки жюри*).

Иное наполнение получает данный прецедентный текст в сообщениях, где в фокусе внимания находится профессиональный спорт: *Ожидать, что россияне преподнесут сюрприз на играх, не приходилось. Главное в данной ситуации – не победа, а участие в Паралимпиаде. Поэтому результат – 11-е место – особого значения не имел* [8. С. 2]; *Главным и самым известным девизом современных Олимпийских игр является фраза «Главное – не победа, а участие». Пример пловца из Экваториальной Гвинеи Эрика Мусамбани как нельзя лучше олицетворяет принцип, сформулированный де Кубертеном* [9]. Несмотря на то, что ценностное наполнение данного прецедентного текста сохраняется, окружающий контекст выстраивает собственную ценностную иерархию, вступающую в противоречие с зафиксированной в прецедентном тексте: профессиональный спорт нацелен на результат, ценным оказывается успех, высокие показатели (лексемы *«ожидать»*, *«преподнесут сюрприз»*, *«11-е место»*, *«особое значение»*, *«пловец из Экваториальной Гвинеи»*). В подобных случаях прецедентный текст используется для демонстрации/подтверждения тезиса об изменении концепции профессионального спорта, само ценностное наполнение прецедентного текста не рефлексруется, текст транслирует нормативную картину мира, а контекст аномативную или ситуативно нормативную.

В некоторых случаях в контексте прецедентный текст выстраивает иную ценностную систему, в которой победа как успех противопоставляется участию как неудаче: *Большинство непобедителей живут по принципу «главное не победа, а участие», им важнее не столько добиться успеха, сколь-*

ко избежать неудачи [10]. Такое прочтение становится возможным за счет синонимизации лексем *победа – успех, участие – неудача*.

Анализ функционирования прецедентного текста в СМИ показал, что вариативность интерпретации прецедентного текста зависит от задач, стоящих перед автором сообщений.

Сам прецедентный текст также может становиться предметом рефлексий. Так, на одном из форумов участник создал пост, который сопровождала следующая подпись (соотношение размеров шрифтов и орфография сохранены): **Главное не победа, а участие. Все это вранье** [11].

Данный пост породил следующие комментарии: *Ты это выражение слышал? Я думаю, ты его не раз слышал. «Главное не победа, а участие» – вранье то, што главное не победа; это девиз loser'ов отмазка проигравших; фраза, чтоб утешить проигравших. «Если ты не первый, ты последний»*. Коммуниканты при обсуждении постера сосредоточиваются на прецедентном тексте и его комментарии. Рефлексирование сводится к противопоставлению ценностно нагруженных категорий *победа* и *участие*, участие, в отличие от примеров, рассмотренных выше, трактуется как проигрыш. В полилоге ярко проявлена позиция говорящих, которые отрицательно оценивают предлагаемую в тексте иерархию ценностей (*девиз loser'ов, отмазка, вранье*), предлагают свою ценностную систему, также выстроенную на противопоставлении *победа / проигрыш (если ты не первый, ты последний)*.

Отметим, что трактовка данного прецедентного текста может быть иной, на смену оппозиционной ценностной структуре приходит триада: *участие – результат – победа*: **«Главное не победа, а участие!» Верно? Я вот, например, не согласен. Да, победа может быть не главным, но и участие – это далеко не то, что нас мотивирует; Я так же придерживаюсь мнения, что результат очень важен. Даже победа порой не так нужна как результат. Если есть какие то результаты, то можно проанализировать, сделать выводы, поработать над ошибками.**

В высказываниях блогеров в центре внимания оказывается противопоставленность двух ценностных категорий *участие* и *победа*. В результате обсуждений появляется третья категория – *результат*, которая противопоставляется/сравнивается с *победой*. Семантика преодоления, борьбы уходит на периферию, актуализируя значение *итог, завершающий действие (результат)*. Смещение смысловых акцентов приводит к трансформации в трактовке прецедентного текста: главным оказывается результат, к которому необходимо стремиться, он становится показателем успешности (*меня не повысят до креативного директора – «не победа»: ЗАТО, сколько я узнал нового – «результат»*; *Для многих результат – это и есть успех*). Победа же трактуется как удел избранных (*не могут же все побеждать, кто-то должен и проигрывать*).

Проведенный анализ показал, что прецедентный текст *Главное не победа, а участие*, находящийся в активном запасе коммуникантов, получает множественность интерпретаций, выстраивая разные ценностные фрагменты в зависимости от ценностных установок автора, его коммуникативных задач. Чем же обусловлена вариативность в толковании данного текста? Мы видим несколько причин. Назовем основную: в данном тексте в отношениях проти-

вопоставления находятся лексема, обозначающая успех, обусловленный хорошими результатами, – *победа*, и лексема, обозначающая коллективную деятельность, – *участие*. Любая деятельность направлена на достижение результата, однако в данном тексте результат как конечный итог деятельности эксплицитно не представлен, поскольку семантика результата включается в семантику успеха. Таким образом, имплицитно представлена триада *деятельность – результат – успех*, а эксплицитно противопоставляются две разноценностные категории *успех* и *деятельность*. Именно разное ценностное наполнение категорий, вербализованных лексемами *победа* и *участие*, и приводит к множественности толкования данного текста и обуславливает его многофункциональность.

Еще одним примером, отражающим противоположные смыслы, может послужить использование прецедентного текста *Молодым везде у нас дорога*. Диапазон употребления данного прецедентного текста в СМИ, блогах, форумах достаточно широк и определяется обсуждаемой тематикой, авторской оценкой, отношением автора к описываемой ситуации.

Употребление анализируемого прецедентного текста в СМИ XXI в. касается актуальных в наше время тем: противоречия, возникающие между стариками и молодыми; «ущемление» прав стариков или молодого поколения и т.д.

В некоторых случаях рассматриваемый прецедентный текст употребляется в СМИ в своем «прямом» значении (т.е. в том значении, в котором он был впервые употреблен в «Песне о Родине» И. Дунаевского и в котором он актуализируется общекультурным русским сознанием), как правило, это касается «неконфликтных» тем политики, новостей и т.д. Например, в новостном фрагменте: *Молодым везде у нас дорога. Президент РФ Дмитрий Медведев в минувший четверг дал официальный старт началу Года учителя в России. Он сообщил в Санкт-Петербурге чиновникам и педагогам, что утвердил предложенный им еще в ноябре 2008 года проект «наша новая школа», и заявил, что необходимо поднимать зарплаты учителям и «омолаживать» педагогический состав школы, который лишь на 7–12% состоит из молодежи...* [12]. Рассматриваемый прецедентный текст реализует свое первоначальное значение: правительство нашей страны помогает реализоваться молодому поколению, что актуализировано выражениями *поднимать зарплаты, омолаживать педагогический состав*. В подобных случаях с помощью прецедентного текста выражается система ценностей, общая для коммуникантов, некие принципы, норма общества, не поддающиеся сомнению. Таким образом, моделируется слепок фрагмента идеальной ценностной картины мира российского общества. Авторское же, субъективное, начало в данном случае не проявлено, поскольку оно идентично ценностным установкам общества в целом – правительство помогает молодому поколению.

Однако большинство современных статей в СМИ, содержащих прецедентный текст, носит иной – конфликтный характер, что обусловлено, как уже говорилось, тематикой. Так, анализируемый нами прецедентный текст в ряде случаев используется в текстах информационных статей, посвященных обсуждению проблемы поколений, и позволяет акцентировать внимание на их отрицательных или положительных сторонах. Интерпретация анализируемого прецедентного текста *Молодым везде у нас дорога, старикам везде у*

нас почет основывается, как думается, и на противопоставлении значений единиц, входящих в их состав. Ключевыми лексемами прецедентного текста являются антонимы, репрезентирующие противоположные значения: *старички* («человек старшего поколения») и *молодые* («не достигший зрелого возраста»). Так, тема «вытеснения» стариков молодыми, ущемления прав стариков, несправедливого отношения к старикам молодежи активно рефлексировалась современными СМИ: *Сама Самойлова, опираясь на палку, с трудом вошла в студию и из всех сил старалась ни на что не жаловаться. Но видно было, что силы вот-вот покинут ее и она попросту разрыдается – от невыносимой тяжести бытия, от горестного сознания ненужности стране, которую она прославила своими вошедшими в историю мирового кино ролями. – Зато молодым – везде у нас дорога, хотя это и вряд ли может облегчить положение никому не нужных стариков... Молодые пели песни военных лет. ...Любимые с детства военные песни в дежурном бездушном исполнении нашей попсы утрачивали и присущую им душевность, и какой-либо смысл* [13]. В приведенном фрагменте прецедентный текст *Молодым везде у нас дорога* употреблен в саркастическом ключе и служит маркером антиценностей (тяжесть бытия стариков, ненужность стране, утрата душевности у молодых), актуализация которых позволяет реконструировать фрагмент ценностной картины мира, моделируемый через нарушение ценностей современным обществом, через репрезентацию антинормы. В приведенном фрагменте с помощью прецедентного текста (*Зато молодым – везде у нас дорога, хотя это и вряд ли может облегчить положение никому не нужных стариков...*) противопоставляется *старшее поколение и молодежь* как *никому не нужные старички и бездушная попса*, внимание фокусируется на «несовершенстве, несправедливости» современного общества. Особое употребление прецедентного текста позволяет выразить авторское отношение к происходящему (положительное отношение к старшему поколению и отрицательное – к молодежи), что отражается также в лексемах *старалась ни на что не жаловаться, тяжесть бытия, дежурное бездушное исполнение попсы* и др. и в общей тональности фрагмента статьи. Как правило, использование прецедентного текста в значении противостояния стариков и детей осуществляется в информационных средствах, посвященных теме социальной несправедливости по отношению к старикам за счет продвижения молодого поколения (ср.: *Почему форвада, сделавшего второй хек-трик за 11 дней, не взяли на матч «Всех звезд»? ...В общем, ветеранам пора на покой, а молодым везде у нас дорога*) [14].

В некоторых случаях прецедентный текст *Молодым везде у нас дорога* выражает «социальную несправедливость» по отношению к молодому поколению. Анализируемый материал показал, что, в отличие от конфликтной темы, актуализирующей «ущемление» прав стариков, при рассмотрении в СМИ темы, связанной с «ущемлением» прав молодого поколения, противопоставление *старшее поколение – молодое поколение* заменяется на *правительство – молодое поколение*. При этом зачастую старички и молодые оказываются в одинаково несправедливых условиях. В данном случае кардинально меняется смысл прецедентного текста *Молодым везде у нас дорога*, если в первом случае он использовался в саркастической тональности, то во

втором употребляется с семантикой сомнения: *«На гражданку» возвращаются весьма внушительный отряд молодых людей, полных сил и здоровья, но мало к этой самой «гражданке» приспособленных. Воевать некоторые из них научились, смерть видели, однако ни востребованной рынком специальностью, ни серьезным образованием в большинстве до службы обзавестись попросту не успели. ...Это ж только в радостных наших песнях поется: «Молодым везде у нас дорога...» Не везде. Как и российским старикам, почти нет в разоренном Отечестве воспетого когда-то почета. Едва ли не повсеместная безработица больше всего бьет именно по молодым, в том числе и по уволенным в запас солдатам [15]; Назначение главным тренером ярославского «Шинника» 37-летнего воспитанника украинского футбола, поигравшего в киевском «Динамо» и московском «Спартаке»... многие расценили, как сенсацию. Это только на словах **молодым везде у нас дорога**. Как, впрочем, и старикам якобы везде у нас почет. Между тем «виновник торжества» всерьез намерен доказать, что молодо не значит зелено... [16].*

Как видим, ценностное наполнение прецедентного текста отражает картину мира, фиксирующую норму нашей культуры, а контекст, в котором употреблен прецедентный текст, выражает антинорму, что репрезентируется единицами *больше всего бьет именно по молодым; это ж только в радостных наших песнях поется: «Молодым везде у нас дорога»* и др.

Как уже было заявлено, предметом обсуждения прецедентный текст, как правило, становится, используясь коммуникантами в жанре форума, блога. Так, на одном из блогов был задан вопрос: *Верите ли вы крылатой когда-то фразе «Молодым везде у нас дорога»? [17].* Участники коммуникации высказывали диаметрально противоположные точки зрения и аргументировали их. Как показал материал, мнения коммуникантов сводились к двум позициям: 1. Большинство блогеров говорили о несостоятельности данного высказывания, осознавая в то же время его ценностную значимость. Например: *Нет, не верю! У меня есть дочь. В этом году ей исполняется 20 лет. Учится на втором курсе института на заочном отделении. Найти работу просто нереально... Везде нужны работники с опытом... Проблема в том, что этот самый опыт нигде и заработать! Вот вам и **дорога для молодых**; Это высказывание в наше время совсем неактуально! Жилья у молодых нет, работы тоже. Какое вообще будущее? ...Не секрет, что хорошие знакомые, которые смогли бы замолвить о тебе словечко, очень нужны. То, что устраиваются на предприятия по знакомству было, есть и будет.*

2. Меньшее количество блогеров, подвергая рефлексии данный прецедентный текст, выразили противоположное мнение. Например, *Если реально захотеть добиться чего-то в своей жизни, то **дороги действительно открыты**. Главное постараться. Сначала получить образование. Проявив себя, протоптывать тропинки взрослой жизни. Вот мы сейчас – выпускники. С учебным заведением определились. Можно поступать сразу в несколько вузов. Разве это не дает возможности проявить себя молодым? Сейчас очень легко уехать даже за границу.*

Как видно из высказываний, прецедентный текст *Молодым везде у нас дорога* участвует в формировании фрагмента ценностной картины мира, основанной на доступе к хорошему образованию, карьерному росту, возможно-

сти получения опыта и т.д., что реализуется в единицах *дороги действительно открыты, главное постараться, возможность проявить себя молодым*. Нарушение ценностной картины мира «идеального бытия» современной жизни зафиксировано в единицах *найти работу нереально, опыт нигде заработать, устраиваются на предприятия по знакомству*.

Отметим, что в ряде случаев в интернет-коммуникации трактовка рассматриваемого прецедентного текста выстраивается по принципу противопоставления *молодое поколение – старшее поколение*. Например: **Молодым везде у нас дорога?** *Учусь в меде. Но работы мало – все хорошие места занимают пенсионеры. Как вы к этому относитесь; Не знаю как ты, но из тех молодых врачей, что мне встречались, большинство «деревянные»! Образование захромало последние 20 лет, нет им доверия; Я считаю, что пошел на пенсию – освободи место. Иди работать на другую работу, тряпок и метел у нас на всех хватает; У нас все, кто приходят работать, начинают считаться молодыми специалистами, независимо от пед. стажа. И вот заметила тенденцию – на новичков начинают скидывать все самое поганое; Дедовщина. Точно, как в армии. Но так почти везде; Это точно. И так всегда и всюду. Почти. Конфликт поколений вечен [18].*

Как видим, прецедентный текст активно рефлексруется блогерами, трактовка его вариативна, коммуниканты выражают свое субъективное мнение, основанное на личных ценностных предпочтениях. В данном случае картина мира, зафиксированная в прецедентном тексте *Молодым везде у нас дорога, старикам везде у нас почет*, предстает как внутренне динамичная – авторы сообщений репрезентируют свою позицию – с помощью контекста отрицательно оценивают либо молодежь, либо старшее поколение. При актуализации отрицательной оценки младшего поколения, прежде всего, в фокусе внимания оказывается отсутствие опыта у молодых (*деревянные, образование захромало, нет им доверия!*). Выражение отрицательной оценки старшего поколения происходит за счет актуализации антиценностей – пенсионеры занимают место молодых (*пошел на пенсию – освободи место*), молодым приходится делать сложную работу за пенсионеров (*дедовщина, конфликт поколений*) и т.д. Таким образом, один и тот же прецедентный текст получает разное освещение, что обусловлено авторской позицией. С другой стороны, многофункциональность данного прецедентного текста связана со значениями лексем *молодые/старика, дорога/почет*, вступающими в отношения противопоставления. Единица *дорога* репрезентирует в прецедентном тексте значение процесс, а *почет* – результат. Образ дороги в моделируемом фрагменте картины мира предстает как способность действовать, реализовать свои возможности, набираться опыта молодым людям и т.д. Почет же в интерпретируемом фрагменте выступает в качестве заслуженного отдыха, уважения к старикам. При нарушении указанных ценностных категорий (*пошел на пенсию – уступи место, дедовщина, образование захромало последние 20 лет* и др.) выстраивается антиценностная картина мира, что позволяет коммуникантам в разных вариациях интерпретировать рассматриваемый прецедентный текст в зависимости от ситуации.

В отличие от информационных жанров, где противопоставление *молодые – старые*, как правило, основано на отрицательных сторонах молодежи,

актуализация отрицательных сторон *стариков* с помощью прецедентного текста в интернет-коммуникации, думается, объясняется анонимностью коммуникантов жанров, бытующих в Интернете, соответственно их большей раскованностью, откровенностью, категоричностью.

Итак, прецедентный текст, являясь феноменом, выражающим норму и ценности социума, в котором функционирует, проявляет вариативность интерпретаций, основанную на специфике обсуждаемых тем, авторской позиции, жанра, в котором актуализируется. При этом сам прецедентный текст остается ценностно нагруженным, но эти ценности по-разному могут интерпретироваться, поддаваться коммуникативной рефлексии. В информативных жанрах, как правило, прецедентный текст маркирует актуализируемую ситуацию и дает ей оценку, тогда, как в жанрах интернет-коммуникаций прецедентный текст зачастую сам становится объектом оценивания.

Литература

1. Богданов К.А. Прецедентные тексты в современном фольклоре [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/bogdanov1.htm> (дата обращения: 12.02.11).
2. Караулов Ю.Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы. М., 1986. С. 105–126.
3. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология : курс лекций. М. : ИТДГК «Гнезис», 2002. 284 с.
4. Богданов К.А. Повседневность и мифология : исследования по семиотике фольклорной действительности. СПб., 2001. 438 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/bogdanov1.htm> (дата обращения: 12.02.11).
5. Управление Федеральной службы судебных приставов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.f52.fssprus.ru/> (дата обращения: 21.02.2013).
6. Отделения всероссийской политической партии «Единая Россия» центрального административного округа Москвы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ercao.ru/presnenskiy/detail/presnenskij/261> (дата обращения: 29.01.2013).
7. Ставропольское президентское кадетское училище [Электронный ресурс]. URL: http://www.stpku.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1320 (дата обращения: 13.02.2013).
8. Калининградская правда. 2010. № 2. С. 2.
9. Блог [Электронный ресурс]. URL: http://www.livejournal.ru/sport/themes/id/258_ (дата обращения: 12.01.2012).
10. Чат волчат [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpора.ru/search-main.html> (дата обращения: 24.01.2012).
11. Блог [Электронный ресурс]. URL: <http://demotivators.to/p/783750/glavnoe-ne-pobeda-a-uchastie.htm> (дата обращения: 24.01.2012).
12. Выбор РИА Новости : главные события недели в социальной сфере // РИА Новости. 2010.01.22 [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpора.ru/search-main.html> (дата обращения: 03.01.2010).
13. Петровская И. Здесь живет семья российского героя // Известия. 2010. 14 мая [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpора.ru/search-main.html> (дата обращения: 20.05.2010).
14. Корпус национального русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpора.ru/search-main.html> (дата обращения: 23.01.2013).
15. Ищенко С. Куда теперь пойти солдату? // Труд-7. 2001. 17 мая [Электронный ресурс]. URL: <http://russpens.ru/node/221> (дата обращения: 23.01.2012).
16. Анонс материалов еженедельника «Советский спорт Футбол» (6–12 марта 2007 года) // Советский спорт. 2007. 3 июня [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpора.ru/search-main.html> (дата обращения: 12.01.2013).
17. Блог [Электронный ресурс]. URL: <http://vpered-artemovsk.dn.ua/node/559> (дата обращения: 23.02.2012).
18. Блог [Электронный ресурс]. URL: <http://havari.ru/164631/molodyim-doroga-pochemu-pensioneryi-osvoboddayut-rabochie-molodeji> (дата обращения: 12.01.2012).